

«ПОБЕДНЫЙ ФЕВРАЛЬ» 1948 ГОДА В ЧЕХОСЛОВАКИИ В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ И ПРАКТИКАХ ПАМЯТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ И ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ

М. А. Лавринович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, marilavrinovich144@gmail.com*

В публикации рассматриваются формирование и эволюция подходов в историографии и общественно-политических дискурсах социалистической Чехословакии и современной Чешской республики в отношении оценки события установления власти Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) в феврале 1948 г. В частности, характеризуются ключевые идеологические концепты и их отражение в историографии; современные практики отмечания годовщин данного события; изменения в городской топонимике.

Ключевые слова: историография; «Победный февраль» 1948 года; память и историческая политика; Чешская Республика.

«VICTORIOUS FEBRUARY» 1948 IN CZECHOSLOVAKIA IN HISTORIOGRAPHICAL INTERPRETATIONS AND MEMORY PRACTICES IN THE SOCIALIST AND POST-SOCIALIST PERIODS

М. А. Laurynovich^a

*aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of
Belarus (marilavrinovich144@gmail.com)*

The publication deals with the formation and evolution of approaches in historiography and socio-political discourse of Socialist Czechoslovakia and modern Czech Republic concerning the evaluation of the event of the establishment of the Communist Party of Czechoslovakia in February 1948. The main emphasis is given to the characterization of key ideological concepts and their reflection in historiography; contemporary practices of celebrating anniversaries of this event; changes in urban toponymy.

Key words: historiography; «Victorious February» 1948; memory and historical policy; Czech Republic.

Введение. Ключевым процессом чехословацкой истории, определившим её развитие после Второй мировой войны, стала перестройка Третьей Чехословацкой Республики (1945–1948) по социалистической модели. Исходная точка для чехословацкой социалистической государственности – установление власти Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) в результате событий, получивших в дискурсе новой власти определение «Победный февраль».

Общественно-политическая мобилизация масс под эгидой коммунистов и их лидера Клемента Готвальда, состоявшаяся в контексте правительственного кризиса 20–25 февраля 1948 г., позволила КПЧ занять

доминирующее положение в обширной коалиции Национального фронта чехов и словаков, представлявшей послевоенные антифашистские общественные организации и движения. При сохранении формального плюрализма неспособность альтернативных партий буржуазно-демократической ориентации противостоять дисциплинированной и массовой деятельности кадров КПЧ привела к монополизации ею государственной власти на последующие 41 год [1].

Тематика гражданско-политической истории социалистической Чехословакии достаточно представлена в опубликованных после «архивной революции» 1990-х гг. работах российских историков-славистов, ведущих сотрудников Института Славяноведения РАН Т. В. Волокитиной [3], Г. П. Мурашко [4, 8], а также В. В. Марьиной [6, 7].

Формирование идеологического дискурса о событиях «Победного февраля» 1948 года в социалистической Чехословакии. Концепт о решающей роли «Победного февраля» 1948 г. не мог не отразиться в работах чехословацких историков периода социализма. При этом становление новой историографии в социалистической Чехословакии было затруднено нехваткой профессиональных историков-марксистов, для которых первостепенными оказались задачи по репрезентации фактов и теоретическому осмыслению политической ситуации 1944–1948 гг.

В 1959 г. в числе первых обобщающих работ, посвященных «Победному февралю» 1948 г., была издана книга чехословацкого политика, дипломата и историка И. Веселого «Хроника февральских дней 1948 г. в Чехословакии» (издана на русском языке в Москве в 1960 г.) [2, 17]. Анализируя ход событий февраля 1948 г., И. Веселый использует такие марксистские термины, как контрреволюционный мятеж, контрреволюционный путч и называет возникшую кризисную ситуацию «столкновением чехословацкого народа с реакцией», представленную буржуазно-демократическими партиями, стремившихся ограничить роль КПЧ в Национальном фронте чехов и словаков. Согласно трактовке Веселого, с этой целью 20 февраля 1948 г. двенадцать «реакционных министров», подав в отставку, организовали правительственный кризис. Однако, в свою очередь, они недооценили уровень народной поддержки Компартии ЧСР.¹³ В результате, коммунисты, взяв на себя управление

¹³ К «реакционным силам» были отнесены министры из партий, которые в 1948 г. выказали несогласие с политическим курсом КПЧ. После 1948 г. в череде политических «чисток», организованных КПЧ, данный термин стал фигурировать в политических процессах над другими оппонентами, в том числе в рамках масштабного политического процесса над Миладой Гораковой в 1950 г. [5].

республикой, реализовали «быстрый и сокрушительный разгром буржуазии» и тем самым ускорили проведение социалистических преобразований [2, с. 243–244]. Таким образом, И. Веселы определяет историческое значение «Победного февраля» 1948 г. как «завершение процесса перехода национальной и демократической революции в социалистическую».

К такому же заключению приходят Й. Козак и А. Свобода [15, 16]. Они констатируют, что во время «февральской битвы 1948 г. в Чехословакии произошел переход к новому качеству социально-экономических отношений — диктатуре пролетариата» вследствие нескольких ключевых факторов: решительной борьбы миллионов рабочих в республике, руководящей роли КПЧ, а также экономической помощи Советского Союза, — что обеспечило победу коммунистов в «стране развитого капитализма с давними демократическими традициями» [2, с. 244]. Эта устоявшаяся интерпретация не изменилась и в работах, вышедших в последние годы существования Чехословацкой Республики.

В 1986 г. чехословацкие историки З. Снитил и Я. Цезар издали переведенную на русский язык монографию «Чехословацкая революция 1944–1948 гг.» [9], в которой была проанализирована послевоенная общественно-политическая ситуация в ЧСР (трактуются авторами как «революционная») и её поступательное перерастание в социалистическую революцию в 1948 г. Авторы, используя метафору «вечного урока», называют, подобно И. Веселому, ситуацию 1948 г. «примером принципиального, революционного решения классовых конфликтов в экономически развитой стране» [9, с. 3–4].

В монографии З. Снитил и Я. Цезар предлагают несколько трактовок «Победного февраля» 1948 г. в Чехословакии: как попытки «реакции» организовать контрреволюционный путч и вернуть Чехословакию к домюнхенским отношениям; как перехода от национально-демократической революции 1944–1948 гг. к революции социалистической; как классовой борьбы за характер послевоенного развития в ЧСР между капитализмом и социализмом; как начала строительства социалистического общества в ЧСР.

З. Снитил и Я. Цезар резюмируют, что опыт антифашисткой, а также национально-освободительной борьбы во время Второй мировой войны (упоминается авторами в оппозиции к «бенешевскому буржуазному Сопротивлению») позволил КПЧ и лично Клементу Готвальду в ситуации

правительственного кризиса осуществить переход к социалистической системе в Чехословакии [9, с. 285–286].

Государственная политика памяти в отношении «Победного февраля» в период социализма. В 1951 г. заключительный день революционной ситуации февральского переворота – 25 февраля 1948 г. – получил статус государственного праздника и начал отмечаться как «Победа чехословацкого трудящегося народа» (чеш. «Vítězství československého pracujícího lidu»).

Необходимо обозначить, что символическое значение празднований «Победного февраля» заключалось в формальном подтверждении сложившейся после 1945 г. просоветской общественно-политической ситуации в Чехословакии. В свою очередь, годовщина «Февральской революции» 1948 г. как общегосударственного праздника в республике, но локального для стран Советского блока, находилось в тени 9 мая – «Дня освобождения Чехословакии Советской армией» (чеш. «Den osvobození Československa Sovětskou armádou») – главного государственного праздника страны.

Наиболее масштабные празднования прошли в юбилейные 1958, 1968, 1978 и 1988 годы. До 1990 г. 25 февраля проводились заседания ЦК КПЧ и Национального фронта, на которых вручались партийные награды сотрудникам народной милиции, рабочим и коллективам предприятий, и, главным образом, подводились промежуточные итоги социалистического строительства¹⁴.

В свою очередь, начиная с 1970-х гг., Компартия ЧСР осуществила смещение акцента с символического значения «Победного февраля» 1948 г. на повестку об актуальных достижениях социалистического строительства в ЧССР и вызовах, которые стояли перед КПЧ, а значит и перед чехословацкой общественностью. В эпоху «нормализации» во время празднований Компартия Чехословакии начала транслировать лозунги «О сохранении мира и охране социалистического строя» с целью сплотить население страны вокруг руководящей и направляющей роли Компартии Чехословакии [10].

Трансформация памяти о «перевороте» 1948 года в парадигме постсоциалистического периода. После событий Бархатной революции 1989 г., за которыми последовал конец монополии власти КПЧ, а затем роспуск партии в рамках последовавшего процесса постсоциалистической

¹⁴ См. подп.: Jak jsme slavili «vítězství pracujícího lidu» [Электронный ресурс]. URL: <https://ct24.ceskatelevi-zo.cz/domaci/-1282887-jak-jsme-slavili-vitezstvi-pracujiciho-lidu> (дата доступа: 15. 10. 2021).

трансформации, произошел кардинальный пересмотр идеологических и исторических оценок событий 1948 г. Однако лишь с момента разделения Чехословакии на Чешскую и Словацкую республики (1 января 1993 г.) процессы декоммунизации, либо «выравнивания» (чеш. «vyrovňání») отношения к прошлому приобрели характерные особенности в национальных историографиях Чехии и Словакии и доминирующего в них исторического нарратива.

Исходной точкой для формирования чешской государственной политики памяти к периоду социализма стала правовая оценка событий 1948 г. в «Акте о незаконности коммунистического режима и сопротивлении ему (Nr. 198/1993 Coll.)», ратифицированном чешским парламентом в июле 1993 г. Этот акт, делегитимизируя предыдущий режим, оправдал имевшие место формы сопротивления ему. Данный подход стал определяющим для чешского общественно-политического и академического дискурса. При этом один из ведущих чешских экспертов, историк Михал Копечек отмечает, что подобным образом была создана дихотомия между «тоталитарным прошлым» и «демократическим настоящим», которая была интегрирована в парадигму европейской истории [13].

В 1989–1990 гг. в Чехословакии в рамках процесса декоммунизации началась масштабная волна переименований, затронувшая улицы, площади и другие объекты городской топонимики, которым в период социализма были присвоены названия, отсылающие, как правило, к героям и символам советского либо чехословацкого пантеона, а также к знаковым событиям из истории коммунистического движения.

Отметим, что после 1989 г. большинству данных объектов были возвращены их топонимы до 1948 г., среди которых чаще всего встречались названия в честь первых президентов Чехословакии – Т. Г. Масарика и Э. Бенеша, а также памяти чехословацких легионов в годы Первой мировой войны.

В постсоциалистической историографической парадигме событие прихода коммунистов к власти сохранило центральное место. В чешской историографии, начиная с 1990-х гг., уделялось принципиально большое внимание фактологическому освещению и интерпретационной критике событий 1948 г. и 1968 г. [11, s. 290–298; 12, p. 173–248; 14, p. 75–92]. Как отмечает Лаура Кашман, «память о событиях 1948 г. и 1968 г. не является идентичной практикам отмечания юбилеев данных событий» [10, p. 1655].

Вывод. Выступая одной из наиболее знаковых дат в календаре символов чешской национальной истории, события установления власти Компартии Чехословакии в 1948 г. подверглись исключительной идеологизации как в социалистический период, так и после Бархатной революции 1989 г. В то же время, «Победный февраль» 1948 г. был включен в символический канон новейшей чешской истории, наряду с образованием Чехословацкого республики в 1918 г., Мюнхенским «сговором» в 1938 г., «Пражской весной» 1968 г. и падением коммунистического режима в 1989 г. Современные чешские историографические интерпретации и практики исторической политики рассматривают события 1948 г. в исключительно антитоталитарной перспективе, формируя, тем самым, негативные общественные стереотипы о периоде социализма в Чехословакии.

Библиографический список

1. Бобраков-Тимошкин А. (Само)похищение в Центральной Европе. Становление и наследие коммунистического режима в Чехословакии – с постколониальной перспективы // Новое литературное обозрение [Электронный ресурс]. 2020. № 6 (166). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/166_nlo_6_2020/article/22946/ (дата доступа: 15. 10. 2021).
2. Веселый И. Хроника февральских дней 1948 г. в Чехословакии. М.: Госполитиздат, 1960.
3. Волокитина Т. В. Февраль 1948 г. в Чехословакии и судьбы восточноевропейской социал-демократии // Февраль 1948. Москва и Прага: взгляд через полвека. Материалы второго заседания комиссии историков и архивистов России и Чехии. Москва, 26–30 апреля 1997 г. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1998. С. 117–129.
4. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.: в 2 т. Т. 1.: 1944–1948 гг.; Т. 2.: 1949–1953 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997, 1998.
5. Лавринович М. А. Политический процесс Милады Гораковой (1950) как феномен современной чешской исторической памяти // Историко-культурные аспекты белорусско-чешских связей: монография. Минск: Изд. центр БГУ, 2019. С. 179–191.
6. Марьина В. В. Строительство социализма со «сталинским лицом». 1949–1953 гг. // Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории: в 2 кн. Кн. 2. М.: Наука, 2005. С. 89–134.
7. Марьина В. В. Чехословацкий «Февраль» 1948 г. начинался в 1945 г. // Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы: «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом, 1944–1948. М.: Наука, 2002. С. 88–113.
8. Мурашко Г. П. Февральский политический кризис 1948 г. в Чехословакии и советский фактор // Февраль 1948. Москва и Прага: взгляд через полвека. Материалы второго заседания комиссии историков и архивистов России и

Чехии. Москва, 26–30 апреля 1997 г. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1998. С. 51–62.

9. Снитил З., Цезар Я. Чехословацкая революция 1944–1948 гг. М.: Наука, 1986.

10. Cashman L. Remembering 1948 and 1968: Reflections on Two Pivotal Years in Czech and Slovak History // *Europe-Asia Studies*. 2008. № 10. P. 1645–1658.

11. Kaplan K. Únor 1948: komentované dokumenty. Praha: Epoque, 2018. S. 290–298.

12. Kolař P. A Difficult Quest for New Paradigms: Czech Historiography after 1989 // *Narratives Unbound: Historical Studies in Post-Communist Eastern Europe*. Budapest – New York: CEU Press, 2007. P. 173–248.

13. Kopeček M. Czech Republic: From the Politics of History to Memory as Political Language // *Cultures of History Forum* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cultures-of-history.uni-jena.de/debates/czech/czech-republic-from-the-politics-of-history-to-memory-as-political-language/> (дата доступа: 15. 10. 2021).

14. Kopeček M. In Search of «National Memory». The Politics of History, Nostalgia and the Historiography of Communism in the Czech Republic and East Central Europe // *Past in the Making: Historical Revisionism in Central Europe After 1989*. Budapest – New York: Central European University Press, 2007. P. 75–92.

15. Kozák J. K některým otázkám strategie a taktiky KSČ v období přerůstání národní a demokratické revoluce v revoluci socialistickou. Praha: ÚV KSČ, 1956.

16. Svoboda A. Jak to bylo v únoru: Reportáž o osmi dnech vítězného února. Praha: Ústř. akč. výbor Nár. fronty, 1949.

17. Veselý J. Kronika únorových dnů 1948. Praha: Státní nakladatelství politické literatury, 1958.